

О.А. Голикова

Управление начальными народными училищами Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

O.A. Golikova

Management of Primary Public Schools in the Tomsk Province at the Second Half of XIX – the Beginning of XX Centuries

Статья посвящена рассмотрению системы управления начальными училищами Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Выявлены основные мероприятия правительства по унификации системы управления школами губернии в рамках Министерства народного просвещения.

Ключевые слова: дирекция народных училищ, начальное образование, Томская губерния.

The article aims to consider managerial system of primary schools in the Tomsk Province from the second half of the XIX century till the beginning of the XX century. The author has revealed the main governmental actions to unify school managerial system under the direction of Ministry of Education.

Key words: management of public school, primary education, Tomsk Province.

Проблема управления училищами Томской губернии начала привлекать к себе внимание исследователей еще в начале XX в. Как правило, в это время авторы являлись непосредственными очевидцами происходивших событий и принимали в них участие. В работах П.Т. Виноградова, А. Мисюрева, А.П. Успенского [1, с. 35; 2, с. 73; 3, с. 64] поднимаются вопросы начального обучения в Томской губернии начала XX в., оцениваются проводимые правительством реформы. Советские исследователи Н.А. Константинов, В.Я. Струминский, Н.Н. Кузьмин, В.З. Смирнов, Ф.Ф. Шамахов, Н.С. Юрцовский [4, с. 135; 5, с. 115; 6, с. 87; 7, с. 46; 8, с. 213] в силу господствовавшей методологии представляют процесс реформирования как результат классовой борьбы простого народа с царской системой. В 90-е гг. XX – начале XXI в. появляется ряд работ В.А. Блинова, Ю.Ю. Гизей, А.Г. Толочко, И.С. Сквородиной [9, с. 23; 10, с. 220; 11, с. 123], в которых авторы озвучивают новые подходы и оценки реформирования начальной школы. Однако, несмотря на существующее разнообразие исследований по данной проблеме, систематической работы проделано не было. По-прежнему остаются проблемы и вопросы, которые необходимо решать.

Во второй половине XIX в. при немногочисленности начальных учебных заведений Томской губернии ее школьная сеть характеризовалась крайней пестротой в ведомственной принадлежности школ. Данная проблема была обусловлена тем, что не существовало единого закона о правилах открытия школ и об заведении ими. Следует отметить, что эта тенденция была характерна не только для Западной Сибири, но и для

всей страны в целом. Несмотря на различные положения об управлении начальными школами, основным являлся «Устав гимназий, уездных и приходских училищ» от 8 декабря 1828 г., согласно которому открываемые училища в финансовом и административном плане находились в полной зависимости от того, на чьи средства они открывались. Что касается учебной стороны дела, то здесь школы были под полным контролем Министерства народного просвещения [12, с. 17]. Все это привело к тому, что к середине XIX в. управлением одной начальной школой занимались несколько различных министерств, ведомств, а также частные лица.

В середине XIX в. картина управления учебными заведениями Томской губернии выглядела следующим образом. В городах существовали приходские училища Министерства народного просвещения, действующие на основании правил, предусмотренных уставом 1828 г., и подчиненные смотрителям уездных училищ и директорам гимназий. В сельских местностях были казачьи школы, находившиеся под контролем Военного ведомства, горнозаводские школы, контролировавшиеся Горным управлением Кабинета, школы в селениях государственных крестьян и иногородцев, подчиненные Министерству государственных имуществ и казенным палатам, церковно-приходские школы и школы грамоты, находившиеся под надзором Синода.

Существовавшая система была неудобна и нарушала управление начальными училищами в рамках губернии. Попытка Министерства народного просвещения передать часть школ в ведение местных органов

администрации не облегчила, а усугубила положение. Подобная ситуация вызывала массу проблем, связанных с организацией управления, финансированием (суммы необходимых ассигнований нигде не были четко зафиксированы), осуществлением учебного процесса (отсутствие единой учебной программы для школ). Такое положение не устраивало как правительство, так и местные органы власти.

На высшем государственном уровне существовавшая система контроля была признана неудовлетворительной. Было решено передать все заведование начальными школами Министерству народного просвещения. Данная работа была начата графом Д.А. Толстым и продолжилась его приемниками [13, с. 649].

Для достижения поставленной цели правительство запланировало провести ряд мер. Первой мерой стало издание Положения об управлении гражданскими учебными заведениями в Западной Сибири от 12 апреля 1859 г. Положение вводило должность главного инспектора для управления школами Томской и Тобольской губерний, Акмолинской и Семипалатинской областей [14, с. 12].

Инспектор училищ был ближайшим и главным помощником генерал-губернатора Западной Сибири по управлению гражданскими учебными заведениями. В обязанности инспектора входило: составление отчетов о состоянии училищ, ведение общих списков служащих, предоставление текущей информации и отчетов, проведение в исполнение через директора гимназий всех распоряжений министерства, ревизия учебных заведений.

Во время отсутствия инспектора его замещали директор губернской гимназии или член Совета главного управления Западной Сибири.

Однако данная мера не принесла большого изменения в управление начальными школами, так как инспектор решал только общие вопросы. На местном же уровне заведование учебными заведениями по-прежнему оставалось в руках директора гимназии и штатных смотрителей.

Следующей мерой стало создание в 1885 г. Западно-Сибирского учебного круга с центром в городе Томске. С этого момента контроль над всеми учебными заведениями округа, в том числе и начальными, перешел в руки его попечителя – В.М. Флоринского.

На главу учебного округа возлагался ряд обязанностей: сбор и рассмотрение отчетов директоров гимназий и штатных смотрителей, непосредственная инспекция учебных заведений, формирование местного административно-управленческого аппарата, заключение различных финансовых сделок и др.

Но и эта мера не поставила окончательной точки в проблеме управления начальными школами губернии. Несмотря на то, что вводилась более четкая система контроля и создавался целый штат специальных

служащих, основное внимание уделялось среднему и высшему образованию. Принадлежность школ разным ведомствам и министерствам сохранялась.

Что касается количества школ в губернии и их распределения по министерствам, то на конец XIX в. ситуация выглядела следующим образом. Школ Министерства народного просвещения в 1891 г. было 102, в 1896 г. – 119. Училищ, принадлежавших Министерству государственных имуществ и Министерству внутренних дел, в 1891 г. насчитывалось 416, а в 1896 г. – 438. Военному ведомству в 1891 г. принадлежало 149 школ, в 1896 г. – 154. В заведовании Синода в 1891 г. находилось 455 школ, в 1896 г. – 1325. Кроме этого, существовали частные школы и школы для инородцев [15, с. 93].

Дальнейшие действия правительства протекали в рамках борьбы между Министерством народного просвещения и Синодом за право управлять начальными училищами Сибири [13, с. 651]. Для разрешения сложившейся ситуации по инициативе министра народного просвещения 25 марта 1895 г. было созвано заседание Комитета министров. На нем обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев требовал согласовать общее управление училищами с Правилами о церковно-приходских школах и предлагал специально разработанный план, согласно которому в заведовании Министерства народного просвещения оставались только начальные училища иноверцев Сибири.

Передача школ духовному ведомству по плану К.П. Победоносцева давала ряд положительных результатов: реальную экономию финансовых средств при замене волостных школ на церковно-приходские или школы грамоты, улучшение качества контроля над училищами, приобщение к православной культуре инородческого населения Сибири.

Что касается министра народного просвещения, то он парировал выпады обер-прокурора и отмечал, что выводы К.П. Победоносцева являются скоропостижными и не отражают всей глубины существующей проблемы. Например, решать вопрос об образовании инородческого населения Сибири только с помощью сил духовенства, по мнению министра, нельзя считать выходом из сложившегося положения. Здесь требовался комплексный подход.

Для предотвращения дальнейших споров Комитет министров принял решение о необходимости получения более полной информации. Для этого следовало обратиться непосредственно к томскому губернатору, так как именно он, по мнению Комитета, мог предоставить исчерпывающую информацию. Собранные данные требовалось направить на рассмотрение Комитета не позднее конца 1895 г. [16, л. 4].

Попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский сразу приступил к работе и уже в сентябре 1895 г. предоставил необходимый отчет. Но собранные материалы не были использованы

вовремя. К ним обратились позднее – в 1898 г. Однако государственная канцелярия нашла их устаревшими и недостаточными. Было предложено перенести обсуждение вопроса на октябрь 1898 г. Данная отсрочка требовалась для того, чтобы собрать информацию о текущем состоянии начальных училищ Томской губернии, находившихся в ведении Министерства внутренних дел, Министерства государственных имуществ и Министерства земледелия.

Новый попечитель – Л.И. Лаврентьев подготовил отчет и в конце 1899 г. направил его в Департамент народного просвещения. Он высказал свое мнение по вопросу передачи школ, считал, что все начальные училища должны находиться в ведении Министерства народного просвещения, так как только в этом случае процесс образования смог бы стать более эффективным, тем более, что с 1900 г. планировалось создание дирекции народных училищ в качестве специального органа контроля над народными школами.

Попечитель оказался прав – в губернии уже начались работы по созданию дирекции. На основании указа Государственного Совета от 31 мая 1899 г. с 1 января 1900 г. в Западно-Сибирском учебном округе в соответствии с Положением от 25 мая 1874 г. создавались должности инспекторов [17, л. 3]. В Томской губернии первоначально их было две. До учреждения должности директора народных училищ инспекторы подчинялись попечителю Западно-Сибирского учебного округа. С момента создания инспекции директора гимназий и штатные смотрители освобождались от исполнения своих обязанностей по надзору за народными училищами. В обязанности инспектора входили: выдача разрешения на открытие учебных заведений, временное отстранение от должности учителей, увольнение учителей и перемещение их из одного училища в другое.

6 декабря 1899 г. вышел указ о создании должности директора народных училищ [18, с. 2125]. Согласно Положению директор управлял дирекцией, возглавлял губернский училищный совет, осуществлял контроль над начальными школами. По итогам работы дирекции он подготавливал отчет, с которым выступал на заседаниях губернского училищного совета.

Таким образом, для заведования начальными школами Томской губернии был создан специальный орган – дирекция народных училищ, на основании Положения от 25 мая 1874 г. Предполагалось, что свою работу она начнет с 1 января 1900 г. Это был учебно-административный орган, учрежденный специально для руководства всеми народными училищами [19, л. 13].

Основная нагрузка по Положению ложилась на училищные советы, которые контролировали вопросы, связанные с управлением начальными училищами. В европейской части России училищные советы появились до создания самой дирекции, последняя являлась одной из их частей. Советы возглавляли

губернские и уездные представители дворянства. В Западной Сибири дворянство как сословие не оформилось, а на момент создания дирекции советы еще не существовали. Такое положение дел обуславливало особенность взаимодействия данных органов контроля между собой, специфику функционирования самих училищных советов, которые входили в состав дирекции, а не наоборот. Директор становился председателем губернского совета, инспекторы – председателями уездных советов (были созданы на основании правительственного указа от 23 февраля 1904 г.).

Первоначально вводились две должности инспекторов, а губерния делилась на два инспекторских района. Но обязанности инспекторов были велики, а территория районов обширна. Проблема увеличения инспекторского состава дирекции стала очевидной, но ее решение затянулось на несколько лет. Первое увеличение штата инспекторов произошло в 1904 г., последнее – в 1913 г., когда количество сотрудников достигло восьми человек. В данном составе дирекция просуществовала до момента своей ликвидации в 1918 г.

Создание дирекции народных училищ в Томской губернии привело к тому, что под контроль Министерства народного просвещения постепенно поступили школы различных ведомств и министерств.

Так, например, произошла передача горнозаводских школ Алтайского округа. Дело о передаче было начато 31 августа 1901 г., когда на имя министра народного просвещения пришло обращение о необходимости передачи в его ведение девяти школ Кабинета в силу того, что с созданием дирекции прежний порядок заведования данными школами утратил свое значение. Восемь из девяти школ располагались в горнозаводских селениях: Белоусовском, Гурьевском, Змеиногорском, Колыванском, Николаевском, Павловском, Риддерском и одна школа в поселке Ново-Николаевском (бывший рудник). Рассредоточенность школ создавала немало трудностей в их управлении. Вследствие этого Кабинет принял меры о постепенном освобождении главного управления Алтайского горного округа от заведования начальными училищами [19, л. 2].

Подобным образом разрешался вопрос передачи школ Министерства внутренних дел. Однако здесь существовала некоторая особенность, которая заключалась в том, что полного контроля над этими школами дирекция так и не смогла получить – ей отходило решение только учебных вопросов. За рамки ее компетенции были выведены все финансовые операции. Кроме этого, в 1910 г. для казачьих школ специально было создано три должности войсковых школьных инспекторов, находившихся в подчинении военного управления войск. На шесть лет казачьи школы вывелись из-под контроля Министерства народного просвещения, и только в 1916 г. последовал одобренный

Государственной Думой и Государственным советом закон о передаче начальных казачьих войск в ведение данного министерства [20, с. 29].

Что касается школ духового ведомства, то церковно-приходские школы и школы грамоты оставались под руководством Синода до конца существования царского правительства. После падения самодержавия выходит закон Временного правительства от 17 мая 1917 г., на основании которого в ведение Министерства народного просвещения передавались все учебные заведения страны, содержащиеся на государственные средства [21, с. 210]. Но практическая сторона данного закона не была доведена до логического конца в связи с октябрьскими событиями 1917 г. [22, л. 34]. Окончательная передача управления всеми начальными учебными заведениями в руки светской власти произошла только после установления нового порядка.

Характеризуя управление начальными школами Томской губернии, можно сказать, что на протяжении

рассматриваемого периода наблюдается тенденция постепенного упорядочивания системы контроля над народными училищами под началом Министерства народного просвещения. Движение в данном направлении было постепенным процессом, обусловленным переплетением общеимперских тенденций в развитии начальной школы и сугубо региональных. Процесс унификации продолжался более полувека. Первоначально инициаторами выступают центральные органы власти (деятельность Д.А. Толстого и издание Положения 1859 г.) Но в конце века основная масса работы переходит непосредственно на местный уровень (деятельность попечителя Западно-Сибирского учебного округа, создание дирекции народных училищ Томской губернии). Кроме этого, не следует забывать и о специфике данного процесса, которая была обусловлена особенностями развития Сибири в целом, например взаимодействие дирекции и училищных советов.

Библиографический список

1. Виноградов П.Т. Краткий очерк начального образования в Томской губернии в 1910 г. – Томск, 1912.
2. Мисюров А. Краткие сведения по дирекции народных училищ Томской губернии – Томск, 1913.
3. Успенский А.П. Школьные сети всеобщего обучения по уездам Томской губернии. – Томск, 1917.
4. Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. – М., 1953.
5. Кузьмин Н.Н. Низшее и среднее образование в дореволюционной России. – Новосибирск, 1974.
6. Смирнов В.З. Реформы начальной и средней школы в шестидесятых годах XIX в. – М., 1954.
7. Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. – Томск, 1957.
8. Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. – Вып. 1: Общий ход развития школьного дела в Сибири. 1703–1917 гг. – Новониколаевск, 1923.
9. Блинов А.В. Структура управления Западно-Сибирского учебного округа (1885–1917) // Проблемы истории управления Сибирью конца XVII – начала XX в. : сборник статей. – Кемерово, 2004.
10. Гизей Ю.Ю. К вопросу о введении всеобщего начального образования в Томской губернии в начале XX в. // Ученые записки факультета истории и международных отношений. – Вып. 1. – Кемерово, 2001.
11. Толочко А.П., Сквородина И.С. Развитие материальной базы низших и средних специальных учебных заведений в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Сибирь: XX век. – Вып. 4. – Кемерово, 2002.
12. Пругавин А.С. Законы и справочные издания по начальному народному образованию. – СПб., 1904.
13. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности МНП (1802–1902). – СПб., 1902.
14. Шамахов Ф.Ф. Школы дореволюционного Томска // Ученые записки Томского государственного педагогического университета (ТГПУ). – Т. XII. – Томск, 1954.
15. Шамахов Ф.Ф. Динамика развития общеобразовательной школы Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Ученые записки ТГПУ. – Т. XIII. – Томск, 1955.
16. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 126. – Оп. 1. – Д. 776.
17. ГАТО. – Ф. – 126. – Оп. 1. – Д. 43.
18. Фальборк Г., Чарнолуский В. Настольная книга по народному образованию. – СПб., 1904. – Т. III.
19. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 733. – Оп. 227. – Д. 109.
20. Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907–1917). – Томск, 1966.
21. Декрет о роспуске государственного комитета по народному образованию // Декреты Советской власти. – Т. 1. 25.10.1917 – 16.03.1918. – М., 1957.
22. ГАТО. – Ф. Р-1. – Д. 248.